

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К КРУГЛОМУ СТОЛУ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АФРИКА»

Дискуссии по проблемам глобализации в Африке обычно приобретают достаточно острый характер. Можно отметить две основные причины этого. Во-первых, данная проблема связана с оценкой актуальных геополитических событий и необходимостью формулирования некоторых практических рекомендаций и ориентиров, что ведет к проявлению в научной дискуссии политических предпочтений исследователя. Во-вторых, говоря о глобализации в Африке, российский исследователь неизбежно имеет в виду и место России в этом процессе, что еще больше обостряет политическое восприятие проблемы. Однако более конструктивной представляется ситуация, когда политика следует рекомендациям науки, а не наука обслуживает политические интересы.

В своем довольно сдержанном варианте критика глобализации опирается на тот факт, что африканские страны (а возможно, и Россия) оказываются в рамках современного экономического и геополитического процесса отнюдь не в выигрышном положении по сравнению с экономически более развитыми странами. Однако даже при критическом восприятии этих процессов невозможно игнорировать их объективный и, видимо, неизбежный характер. Процесс глобализации в современном виде, видимо, в значительной мере является следствием информационной революции и создания единого информационного пространства. При этом современная глобализация отнюдь не является первым в истории человечества примером укрупнения существующих социальных и культурных образований, хотя и превосходит империи древности и средневековья, а также колониальные системы нового и новейшего времени по степени вовлеченности всех регионов в единые процессы.

Подобное понимание объективности и неизбежности процесса при существующих серьезных проблемах, с ним связанных, может привести к выводу о том, что получается плохо, но вроде и по-другому невозможно. Это ведет либо к своеобразному эсхатологическому пессимизму, либо к научному релятивизму: если то, что является объективной тенденцией и, следовательно, должно быть «прогрессивным», имеет очевидные негативные последствия, то соответственно нельзя говорить ни о «прогессе», ни о развитии, по крайней мере, как универсально применимых понятиях.

Существуют и более радикальные формы критики современных глобализационных процессов. В качестве альтернативы глобализации, например, предлагаются различные разновидности патриотических или национальных идей и «архаика» как способ неконфликтного сосуществования человека и окружающей среды.

Начнем с патриотизма. Кто или что служит объектом патриотизма? Культура, при узком понимании ее как литературы, живописи, театра и т.д.? Но если человек действительно любит Пушкина и Есенина, то скорее всего ему близок и Байрон с Гете, а вовсе не русскоязычное творчество группы «Руки вверх». Этнос? Но при подобном подходе невозможно избежать ксенофобии и агрессивного национализма: «бей чужих, а свои права по определению». Более привлекательным, на первый взгляд, выглядит активно культивируемый сейчас патриотизм государственный. При этом забывается, что государство всегда представлено не некой абстрактной идеей о «своей стране», а конкретной политикой находящейся у власти в данный момент политической элиты. Если оно предпринимает действия, благоприятные для успешного социально-биологического воспроизводства общества, то патриотизм не нужен — нужно обращение к обычному здравому смыслу сограждан. Патриотизм оказывается нужен при неэффективной политике и политиках. Как остроумно заметил М. Жванецкий (цитата весьма приближительная), «патриотизм нужен для того, чтобы объяснить нам, почему мы должны жить хуже, чем другие, и при этом гордиться»

ся этим». В Африке подобный государственный патриотизм можно наблюдать, например, в Кот-д'Ивуаре, где с изменением в неблагоприятную сторону цен на основные экспортные продукты (кофе и какао) мигранты из соседних стран, составляющие весьма значительную часть населения, превратилась в нежелательных конкурентов, а следовательно, в «неграждан» или «некоренных ивуарийцев».

Для определенного времени (периода формирования национальных государств) государственный патриотизм, видимо, был вполне позитивным фактором. Но в современном информационном пространстве человек не может ощущать себя живущим в самой прогрессивной стране (как это происходило еще не так давно с нами), зная, что уровень детской смертности у соседей в несколько раз ниже, а уровень жизни в несколько раз выше.

Кроме того, удержать патриотизм в рамках только одного — государственного — измерения представляется невозможным. Если в любом внешнем конфликте я поддерживаю свою страну (т.е. свою правящую элиту), потому что она своя, а не того, кто прав исходя представлений о справедливости, то и в любом внутреннем конфликте я буду опираться не на общие для всех нормы, а на стремление найти виновных среди «чужих». Причем для многонациональных государств, которыми являются и большинство африканских стран, и Россия, данная позиция представляется наиболее опасной. Это очевидный путь к ксенофобии со всеми неизбежными последствиями. Не случайно активное развитие националистических и ксенофобских идей «снизу» вполне коррелирует с, казалось бы, противоположной по направленности идеей государственного патриотизма «сверху».

Что касается архаики как альтернативы современности, то здесь, видимо, можно говорить разве что о романтическом образе «золотого века» полной гармонии человека с природой, весьма далеком от реальности. По-настоящему архаического общества практически не осталось. И в Африке — тоже. А насчет большей гармонии с природой (т.е. более успешного сохранения и воспроизводства естественной среды обитания) в тех обществах, которые могут быть восприняты как более архаичные, возни-

кают большие сомнения. «Архаичная» Африка истребила (правда, с помощью европейцев) всех жирафов и почти всех слонов в Западной Африке, вырубилла или сожгла огромные массивы лесов, а экстенсивное скотоводство по меньшей мере не способствовало приостановлению опустынивания Сахеля. «Неархаичная» Германия же вернула к экологической норме практически уничтоженный Рейн.

Таким образом, можно заключить, что «умеренно-объективистская критика» объективна, но не конструктивна, патриотизм устарел и к тому же весьма опасен, а архаика наивна. Не представляется перспективной и идея «биполярного мира», т.е. своеобразной «глобализации, поделенной на два лагеря». Любое из возможных сегодня бинарных противопоставлений — Север и Юг, Запад и Восток, христианство и ислам — в случае превращения в доминирующий фактор международных отношений может привести к трагическим последствиям. Биполярность обычно заканчивалась мировой войной (Антанта и Тройственный союз, антигитлеровская коалиция и страны Оси). При современном уровне вооружения мировая война станет, очевидно, последней.

Конструктивные идеи по определению сложнее критики. Все же попытаемся такие идеи структурировать. Прежде всего, следует отметить, что объективное описание системы международных отношений не может быть простым. Любая простая схема типа противопоставления «одно-» и «многополярного» мира, богатого Севера и бедного Юга, христианской и исламской цивилизаций будет, при всей реальной актуальности данных противоречий, весьма далека от действительно научного взгляда на современный мир.

Хотелось бы вспомнить введенное Н.М. Гиренко понятие «стадиальной гетерогенности». Каждое синхронное состояние любого общественного явления представляет собой сложную систему элементов, одни из которых относятся к предшествующим стадиям его развития, другие являются синхронно доминирующими, а третьи представляют собой проявление новых форм или отношений. Если применить данный подход к описанию

структуры современных геополитических отношений, то субъектами таких отношений могут являться:

1) отдельные этнические, конфессиональные, социальные группы (конфликты внутри государственных образований);

2) государства;

3) блоки, образованные по различным принципам (Евросоюз, НАТО, СНГ, Организация исламских государств, ОПЕК, Африканский союз и т.д.);

4) международные организации глобального характера (ООН, ЮНЕСКО, ВТО и т.д.).

Сложность современного состояния как раз и объясняется переплетением разноуровневых интересов и противоречий. К задачам науки относится описание этого сложного переплетения, выявление системных связей между различными элементами и, вероятно, выработка некоторых критериев разграничения того, что в современной жизни рудиментарно, а что инновационно, что считать позитивными, а что — негативными тенденциями. Очевидно, что данная задача, особенно в последнем ее аспекте, весьма сложна. Ведь при многоуровневом характере современных отношений позитивное для одного субъекта может быть противоположным образом оценено с точки зрения другого.

Исходя из этого попытаемся сформулировать такой набор характеристик, который может быть воспринят однозначно негативно или позитивно, по крайней мере, всеми участвующими в обсуждении учеными-африканистами¹.

¹ Автор отдает себе отчет в том, что данная задача весьма проблематична даже для тесного круга российских африканистов. Однако сложность задачи не избавляет нас от необходимости поиска ее решения.

Негатив	Позитив
<p>Политика «двойных стандартов» на всех уровнях — по отношению к личности, этнической/социальной группе, государству и т.д.</p>	<p>Одинаковые «правила игры» для всех.</p>
<p>Сохранение существующего неравноправного доступа к экономическому и культурному продукту на всех уровнях (государство/ планета), попытка его насильственного перераспределения в свою пользу.</p>	<p>Постепенное выравнивание государств, регионов, индивидуумов в праве доступа к экономическому и культурному продукту при естественном сохранении различий, связанных с количеством затраченных для этого усилий, на основе стирания политических, экономических границ для проявления активности личности.</p>
<p>Деградация.</p>	<p>Успешное воспроизводство.</p>
<p>Экологический кризис.</p>	<p>Воспроизводство среды обитания.</p>
<p>Демографический кризис (в любую сторону).</p>	<p>Воспроизводство населения при сохранении «качества жизни» и среды обитания.</p>
<p>Экономический кризис.</p>	<p>Высокий уровень жизни.</p>
<p>Отсутствие ресурсов для производства нематериального («духовного») продукта.</p>	<p>Наличие временных и энергетических ресурсов для создания духовного продукта (культурное воспроизводство).</p>

Комментарий к таблице.

1) смена негативной характеристики (левый столбец) на позитивную (правый столбец) и есть то, что можно было бы называть прогрессивным развитием;

2) вполне понятная утопичность достижения позитивных характеристик во всех позициях в ближайшем будущем и их возможная конфликтность друг с другом (например, воспроизводство среды обитания и высокий уровень жизни) не ставит под сомнение их определения как позитивных тенденций. Развитие — это не точка, которую можно достичь, а вектор или, еще точнее, сумма векторов;

3) глобализация, если понимать под этим термином не политику конкретных стран (например, США, Китая или России), которая преследует как раз национальные или блоковые интересы, а процесс укрупнения социальной среды активности каждой личности и выхода этой активности за рамки государства, вполне соотносится с характеристиками в правом столбце таблицы и, следовательно, может быть охарактеризована как инновационная, позитивная тенденция. Многие характеристики левого — «негативного» — столбца являются следствием недостаточного развития глобализационных процессов.

Таким образом, я бы сказал, что Африка является «падчерицей» не глобализации, а ее недостаточного продвижения. Но это вовсе не означает призыв к ускоренной глобализации. Очевидно, что этот процесс не может идти в отдельно взятой стране (если сосед не следует общим правилам игры, а защищает исключительно свои частные интересы, то и мы не можем игнорировать наши). Задача науки — не ускорять, а объяснять и определять вектор. Вектор в сторону глобализации представляется значительно более конструктивным, чем движение в обратном направлении.